

ГДЕ МОЖНО ПРОЧИТАТЬ «КРЫМСКИЕ ИЗВЕСТИЯ»

В СИМФЕРОПОЛЕ:

- ✓ Госссовет РК: улица К. Маркса, 18 (вестибюль).
 - ✓ Крымская республиканская библиотека имени Ивана Франко: ул. Набережная имени 60-летия СССР, 29а.
 - ✓ Симферопольская клиническая больница скорой медицинской помощи № 6: ул. Гагарина, 15.
 - ✓ Симферопольский гарнизонный военный госпиталь: ул. Горького, 22.
 - ✓ Симферопольская Центральная районная клиническая больница: ул. Луговая, 73.
- В РАЙОНЕ:**
- ✓ Кольчугинская участковая больница: Симферопольский район, с. Кольчугино, ул. Революции, 60.

С тем потенциалом, что есть у республики, стыдно оставаться без яхт и марин

Нынешний курортный сезон выявил ещё одну тему, крайне важную, как оказалось, для Крыма: огромный потенциал для развития яхтинга и практически полное отсутствие необходимой для этого инфраструктуры. Закрытые пандемией границы спровоцировали повышенный интерес обеспеченных россиян к собственному полуострову, причём выяснилось, что для удовлетворения этого интереса не хватает как средств размещения премиум-сегмента, так и лодок с парусами. Председатель Комитета Госсовета республики по курортам, туризму и спорту Алексей ЧЕРНЯК отмечает, нынешним летом практически не найдёшь пришвартованных яхт — все разобраны и забронированы на недели вперёд. Разумеется, этот поворот заметили и оценили туроператоры, принялись разрабатывать новые предложения — к примеру, недельные туры на яхтах вдоль берегов Крымского полуострова. Когда Турция закрыта, на Ибицу не полетишь, Греция с Испанией под замком, а спрос присутствует, бизнес, наконец, обратил внимание на Крым — и вышло, с моря он всем очень даже нравится.

Заход четырёх лодок яхт-клуба «32 румба» в Ялту послужил поводом для встречи участников инфотура с Алексеем Черняком и крымскими журналистами. Причина куда глобальнее — перспективы развития яхтенного туризма и всей сопутствующей инфраструктуры на полуострове. Идеи этой много лет, но нам всегда чего-то не хватает: денег, инвесторов, законов. После воссоединения с Россией тему сложно было продвигать из-за санкций: иностранные яхты не зайдут, капитал — тоже, да и состоятельные россияне предпочитают содержать свои яхты в зарубежных водах.

Кстати, тратят на это большие

деньги — 200 миллионов евро за год. Всё потому, что в Италии, Греции, Испании десятки и сотни марин, рассчитанных на десятки и сотни тысяч лодочных мест, а у нас — ни одной.

— В Крыму для яхтинга нет условий, — признаёт А. Черняк. — Мне не раз говорили люди: я бы с удовольствием перенёс яхту, но где её поднять, где обслуживать, ремонтировать, набирать профессиональный экипаж? В то же время у конкурентов в Турции от данного вида туристической индустрии в бюджет поступает около 25% всей прибыли по отрасли. Там 360 только компаний по строительству, ремон-

Алексей Черняк и организаторы регаты на пресс-конференции.

ту и переоборудованию яхт, катеров и лодок. Нам бы хотелось тоже ускорить этот процесс, но это непросто: даже при наличии определённой суммы потенциальный инвестор не сможет зайти на этот рынок, пока нет единых правил игры, регламентирующего закона.

Глава парламентского комитета поясняет: строительство яхтенной марин — не только финансовые вложения, но и масса разрешительных документов и требований. Работы ведутся на воде, под водой, на суше — по созданию коммуникаций, подведению инженерных сетей.

— Потенциал у Крыма есть, он огромный, и его нужно развивать, — убедился в ходе путешествия организатор регаты Дмитрий Калита. — Люди хотят сюда ехать, им интересно увидеть Крым с моря, и этим моментом нужно пользоваться. Но они ожидают достойного уровня сервиса, а здесь контраст с зарубежными возможностями пока велик. Однако всё поправимо, главное — желание. Я уверен, даже при открытии мирового рынка яхты в Крым обязательно вернутся, только нужны достойные марин. Пока получается замкнутый круг: у нас нет

В аварии семью потерял, начал пить, по синьке квартиру спалил, оказался на улице...

Герои моих историй существовали всегда — в любые времена и во всех странах. Это люди, волею судеб оказавшиеся без крова и денег. Они родились в обычных семьях, не на улице. Просто затем жизненная дорога сделала суровый крен. У кого-то сгорело жильё, кто-то развёлся, кого-то обманули квартирные мошенники. А кто-то сам себя опустил на социальное дно — спился, «ослабил вожжи», потерял человеческий облик. Бомжик, отмечаем мы про себя, когда краешек глаза выхватывает понуро бредущего неопрятного путника, и мчимся дальше по неотложным делам.

ВО ВСЁМ ВИНОВАТ АЛКОГОЛЬ

Как известно, самый быстрый путь в пропасть — алкоголизм, когда люди пытаются утопить горе в бутылке и доходят, как говорится, до ручки. Чаще всего вернуться в благополучный мир не получается. Хотя для многих бомжей это остаётся заветной мечтой.

— Я бомжую не первый год, — рассказывает попросившая у меня сигарету и денег на опохмел Марина. Хотя слов не нужно. Всё видно с первого взгляда. Сколько лет ей может быть — 45, 60? Из-за одутловатого лица определить трудно.

— Во всём виноват алкоголь, — горько качает она головой. — Пить я стала по-

И что у нас сегодня на обед?

сле того как мужа похоронила. Очень долго не могла понять, почему так всё обернулось, всё жалея себя. Постепенно связалась с пьяницами и сама ушла на улицу. Сколько времени прошло с того момента, уже и не помню.

Ночует Марина где придётся: на скамейке в парке, в лесу, на лестнице в подъезде многоэтажки. Днём ищет макулатуру, бутылки, жестянки, сдаёт в пункт приёма. Иногда удаётся выручить рублей 50—70.

— Я бы всё отдала, только бы к нормальной жизни вернуться, — всхлипывает она. — Но не могу, брошу пить, продержусь месяц-другой и опять срываюсь. Жить на улице и не пить невозможно. Что ты на меня так смотришь?

— У вас раны на голове. Откуда они?

— Пьяные малолетки избили. Я ведь ничего им не сделала, просто попросила сигаретку. А они меня ногами... Звери. За людей нас не считают.

А ведь кто из нас больше человек — ещё вопрос.

МНЕ БЫ ХЛЕБУШКА

В один из июльских вечеров я возвращался домой. Возле продуктового магазина меня остановил бездомный.

— Помогите, купите поесть, — жалобно протянул он.

Опрятный, учтивый старичок — как позже выяснилось, ему 69, правда, выглядит старше.

— Хорошо, — согласился я. — Идёмте в магазин.

Шагнули за порог точки, работающей в моём районе допоздна.

— Мне бы хлебушка и сосисок по дешёвке, — часто семеня рядом проситель. — Я наглеть не люблю.

— Давайте я вам попить что-нибудь куплю.

— Да ну, что вы, не нужно, я из родника воды наберу, он тут недалеко, у речки.

Бросаю в корзинку хлеб, несколько упаковок сосисок, палку колбасы. Идём на кассу. Я расплачиваюсь. Он быстренько

складывает всё в котомку. Выходим из магазина. На улице моросит мелкий дождь. Дедуля извлекает из бездонной котомки мятый полиэтиленовый дождевик. Укутывает в него худенькое тело.

— Спасибо вам за еду.

О себе рассказал совсем немного. Паспорт потерял, давно не работает, о пенсии, конечно, и речи быть не может. Живёт на улице. До развала Советского Союза работал сварщиком.

— После того, как предприятие закрыли, долго не мог найти постоянную работу, так, халтурил по мелочам, — возвращается он к истокам своих бед. — Потом стал ездить на заработки по стране, подорвал здоровье, работать больше не мог. Квартиру у меня бандиты отняли. Друзей к тому времени в городе не осталось. Пойти было не к кому. Так и оказался на улице. Стал думать, где переночевать и как достать еду. Просил милостыню, подрабатывал, как мог.

Как бы печально это ни звучало, к такому образу жизни старик давно привык. С вещами проблем у него нет.

— Я иногда милостыню у храма прошу, так там люди много чего хорошего отдают. Недавно, например, хорошую пару обуви отдали и дождевик, — радуется бездомный. — Питаюсь чем придётся, почти всегда всухомятку. Горячую еду получается съесть очень редко, только если в церкви накормят, а из столовых меня выгоняют, даже когда денег на еду удаётся заработать. Вообще я любой работы не чужаюсь, но мне её не дают.

ВСТРЕЧА В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Ехал недавно в электричке — зашёл в полупустой вагон, сел на свободное место и втянул ноздрями резкий неприятный запах. Огляделся. В двух метрах от меня сидел мужчина 50—55 лет на вид. Чёрные волосы с проседью, худое смуглое лицо, на котором, словно угольки, жгут пространство злые карие глаза. Он перехватил мой взгляд.

— Да, это от меня воняет, какие-то

Сладко спит на жёсткой скамье.